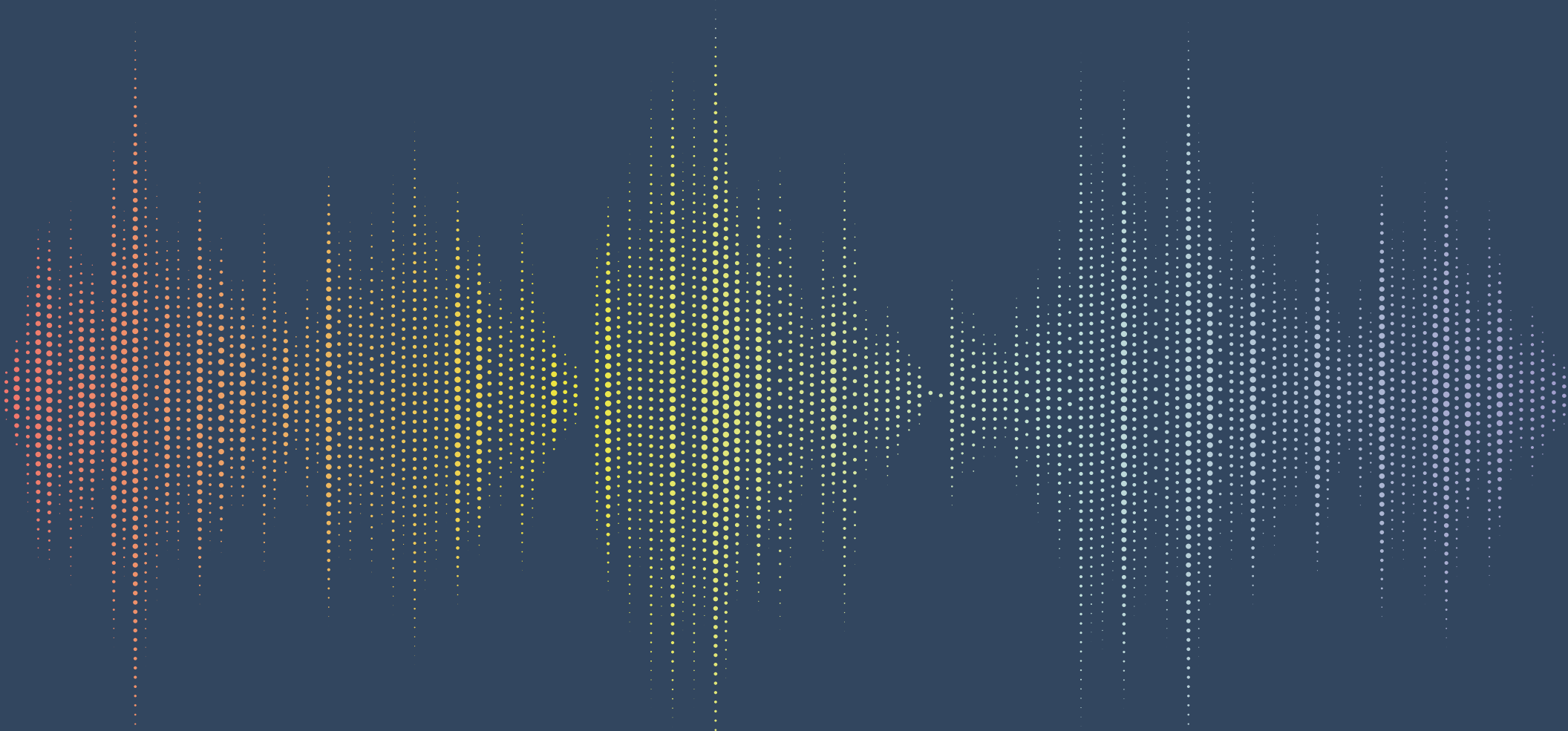

MAXIM VENGEROV
VADIM REPIN
EVGENY KISSIN

AT THE OPENING OF
THE VIII INTERNATIONAL TCHAIKOVSKY
COMPETITION ON JUNE 11, 1986

MAXIM VENGEROV
VADIM REPIN
EVGENY KISSIN

CD 1

Вольфганг Амадей Моцарт

1 Адажио Ми мажор, К. 261 7.44

Камиль Сен-Санс

2 Хаванез, соч. 83 8.35

Дмитрий Шостакович

10 прелюдий из соч. 34 (переложение для скрипки и фортепиано Дмитрия Цыганова)

3 № 2 ля минор 0.45

4 № 6 си минор 1.07

5 № 12 соль-диез минор 1.25

6 № 13 Фа-диез мажор 0.48

7 № 17 Ля-бемоль мажор 1.50

8 № 18 фа минор 0.43

9 № 19 Ми-бемоль мажор 1.38

10 № 21 Си-бемоль мажор 0.40

11 № 22 соль минор 2.19

12 № 20 до минор 0.44

Клод Дебюсси

13 «Послеполуденный отдых фавна», L. 86
(переложение для скрипки и фортепиано Яши Хейфеца) 5.54

Генрих Вильгельм Эрнст

14 «Последняя роза лета», этюд № 6 для скрипки соло (1864) 7.56

Антонио Баццини

15 «Хоровод гномов», фантастическое скерцо, соч. 25 5.20

Общее время: 47.37

Максим Венгеров, *скрипка*

Ирина Виноградова, *фортепиано* (1–13, 15)

CD 2

Эжен Изаи

1 Соната для скрипки соло № 3 ре минор (Баллада), соч. 27/3 5.19

Эрнест Шоссон

2 Поэма, соч. 25 13.26

Морис Равель

3 «Цыганка», рапсодия для скрипки и фортепиано, М. 76. 8.20

Иоганнес Брамс

4 «Созерцание», соч. 105 № 1
(переложение для скрипки и фортепиано Яши Хейфеца) 2.15

Пабло де Сарасате

5 «Цыганские напевы», соч. 20 6.52

Сергей Прокофьев

Соната для фортепиано № 6 Ля мажор, соч. 82

6 I. Allegro moderato 8.49

7 II. Allegretto 4.51

8 III. Tempo di valzer lentissimo 7.32

9 IV. Vivace 6.35

Сергей Рахманинов

10 Этюд-картина ля минор, соч. 39 № 2 5.37

11 Этюд-картина ля минор, соч. 39 № 6 2.54

Александр Скрябин

12 «Хрупкость», соч. 51 № 1 2.03

13 Этюд до-диез минор, соч. 42 № 5 3.15

Общее время: 77.57

Вадим Репин, *скрипка* (1–5)

Ирина Виноградова, *фортепиано* (2–5)

Евгений Кисин, *фортепиано* (6–13)

MAXIM VENGEROV
VADIM REPIN
EVGENY KISSIN

CD 1

Wolfgang Amadeus Mozart

1 Adagio in E major, K. 261 7.44

Camille Saint-Saëns

2 *Havanaise*, Op. 83 8.35

Dmitri Shostakovich

Ten Preludes from Op. 34 (arranged for violin and piano by Dmitri Tsyganov)

3 No. 2 in A minor 0.45

4 No. 6 in B minor 1.07

5 No. 12 in G sharp minor 1.25

6 No. 13 in F sharp major 0.48

7 No. 17 in A flat major 1.50

8 No. 18 in F minor 0.43

9 No. 19 in E flat major 1.38

10 No. 21 in B flat major 0.40

11 No. 22 in G minor 2.19

12 No. 20 in C minor 0.44

Claude Debussy

13 *Prélude à l'après-midi d'un faune*, L. 86

(arranged for violin and piano by Jascha Heifetz) 5.54

Heinrich Wilhelm Ernst

14 *The Last Rose of Summer*, polyphonic study No. 6 (1864) 7.56

Antonio Bazzini

15 *La ronde des lutins (The Dance of the Goblins)*, scherzo fantastique, Op. 25 . . 5.20

Total time: 47.37

Maxim Vengerov, *violin*

Irina Vinogradova, *piano* (1–13, 15)

CD 2

Eugène Ysaÿe

1 Sonata for solo violin in D minor, Op. 27 No. 3 (Ballade) 5.19

Ernest Chausson

2 Poème, Op. 25 13.26

Maurice Ravel

3 *Tzigane*, rhapsodie de concert, M. 76 8.20

Johannes Brahms

4 *Contemplation*, Op. 105 No. 1

(arranged for violin and piano by Jascha Heifetz) 2.15

Pablo de Sarasate

5 *Zigeunerweisen*, Op. 20 6.52

Sergei Prokofiev

Piano Sonata No. 6 in A major, Op. 82

6 I. Allegro moderato 8.49

7 II. Allegretto 4.51

8 III. Tempo di valzer lentissimo 7.32

9 IV. Vivace 6.35

Sergei Rachmaninoff

10 Étude-Tableau in A minor, Op. 39 No. 2 5.37

11 Étude-Tableau in A minor, Op. 39 No. 6 2.54

Alexander Scriabin

12 *Fragilité*, Op. 51 No. 1 2.03

13 Etude in C sharp minor, Op. 42 No. 5 3.15

Total time: 77.37

Vadim Repin, *violin* (1–5)

Irina Vinogradova, *piano* (2–5)

Evgeny Kissin, *piano* (6–13)

MAXIM VENGEROV VADIM REPIN EVGENY KISSIN

VIII Международный конкурс имени П. И. Чайковского, проходивший в Москве летом 1986 года, был одним из последних международных музыкальных состязаний советской эпохи. Весьма сильный по составу участников (среди них были Барри Дуглас, скрипичный виртуоз Илья Калер, Мария Гулегина и не вышедший в финальный тур из-за травмы Алексей Султанов), конкурс тем не менее вошел в историю музыкальной жизни страны не концертом лауреатов, а концертом открытия.

Как правило, мероприятиям такого масштаба, как открытие международного конкурса, придавали парадно-репрезентативный характер. Официальная часть сменялась торжественным концертом с участием крупнейших музыкантов страны (обычно с участием симфонического оркестра). Но 11 июня 1986 года, после того как смолкли приветственные речи, на сцену Большого зала Московской консерватории поочередно выходили трое подростков, старшему из которых не исполнилось и пятнадцати лет – скрипачи Вадим Репин, Максим Венгеров (им аккомпанировала концертмейстер Ирина Виноградова) и пианист Евгений Кисин.

«Прекрасно помню, как мы, ... мальчишки, растерянно стояли на сцене, слушали аплодисменты в свой адрес и очень смущались», – вспоминал спустя годы М. Венгеров. Однако большая часть публики, покидая зал после концерта, была убеждена: самое яркое событие конкурса *уже* состоялось, лучших кандидатов на первые премии найти невозможно!

Ощущение свершающегося на глазах музыкального чуда испытывали не только «простые смертные» и искушенные любители, которым посчастливилось присутствовать на концерте. Члены конкурсного жюри – маститые мэтры, профессора крупнейших учебных заведений Советского Союза и зарубежья, повидавшие немало молодых талантов, – были поражены не меньше. Об этом говорят высказывания Игоря Ойстраха, Галины Черны-Стефаньски, Даниэла Поллака и их коллег.

Каждый из выступавших имел к тому времени свой концертный опыт, выходил на подмостки больших филармонических залов, играл с оркестрами. Но, пожалуй, наиболее уверенно держался Вадим Репин. Крепкий, розовоще-

кий паренек менее всего походил на типичного «вундеркинда». Один из первых учеников легендарного педагога, в то время профессора Новосибирской консерватории Захара Брона, он уже был обладателем Золотой медали Международного конкурса скрипачей имени Г. Венявского и К. Липиньского в Люблине (Польша), гастролировал в Токио, Хельсинки, Берлине и Мюнхене, записал на пластинки концерты Чайковского и Хренникова.

Масштабная программа, с которой выступил Вадим Репин, включала четыре крупных разноплановых произведения. Трудно выделить сочинение, которое удалось артисту «лучше» других – каждая исполнительская трактовка Репина отличалась глубокой продуманностью целого и деталей. Возможно, романтическая свобода высказывания в сонате-балладе Изаи, лирически-трепетная кантилена поэмы Шоссона все же оказались ближе скрипачу; впрочем, «Цыганка» Равеля и «Цыганские напевы» Сарасате также получили индивидуальное, далекое от поверхностной виртуозности прочтение; на их фоне особенно выделялась певучая медитация брамсовского «Размышления». Нельзя не отметить и ощущение единства, полного взаимопонимания в ансамбле скрипача и концертмейстера. *«Играть на скрипке для него – это ощущение счастья, ощущение восторга творчества!»*, – писал о Репине председатель Оргкомитета конкурса имени П. И. Чайковского Т. Хренников.

«Феноменально», «фантастически», «незабываемо»... Такие восклицания раздавались после выступления самого юного из трех, 11-летнего Максима Венгерова – еще одного воспитанника З. Брона (к тому времени на его счету тоже была Первая премия конкурса в Люблине). С пяти лет Максим выступал на публике, покоря всех блестящей виртуозностью и природным артистизмом. Эта сторона его дарования не могла оставить равнодушной и профессионалов: И. Ойстрах отметил его блестящее исполнение концертных вариаций Эрнста... Трудно было не поддаться обаянию виртуозности в сочетании с детским обликом исполнителя – недаром финальный номер его выступления («Танец эльфов» Баццини) вызвал настоящий шквал аплодисментов!

MAXIM VENGEROV VADIM REPIN EVGENY KISSIN

И все же не только феерическим блеском запомнилось выступление юного Венгерова. Глубокое впечатление оставило и скрипичное переложение «Послеполуденного отдыха фавна» Дебюсси, нечасто звучащее в нашей стране; красочный «тонус» этой музыки требует богатого и в то же время чуткого звука с еле заметными переменами штрихов. Острая нервозность в прелюдиях Шостаковича, сыгранных словно «на острие ножа», предвосхищала огненно-драматический темперамент, который со временем полностью раскрылся в игре артиста.

О Евгении Кисине всерьез заговорили в 1984 году – его исполнение двух концертов Шопена в Большом зале консерватории, изданное на пластинках, сделало ученика Гнесинской музыкальной школы-десятилетки (класс А.П. Кантор) знаменитым на весь Советский Союз. Худой и бледный, с густой шевелюрой темных волос, в тот вечер он выглядел самым младшим... пока не начал играть.

Шестая соната Прокофьева ставит труднейшие задачи перед исполнителями самого высокого класса – недаром, по признанию самого автора, ее истинный масштаб смог раскрыть только молодой С. Рихтер. «Классически стройная в своем равновесии, несмотря на все острые углы» (так характеризовал ее гениальный пианист), соната раскрывается у Евгения Кисина во всей сложности образно-стилевого, драматургического, тембрового многообразия. Тщательнейшая отделка деталей – и гранитная твердость целого; индивидуальный облик каждой части – и неуклонное нарастание к звучащей почти «на пределе» финальной коде; интерпретация Кисина не меркнет на фоне самых известных трактовок сонаты.

При этом соната Прокофьева не затмила другие номера программы артиста. Оба ля-минорных этюда-картины Рахманинова прозвучали в ярком воплощении художественной образности. Могучая стихия рахманиновской музыки как будто отразилась и на интерпретации Скрябина, возможно, слишком страстно, «по-земному» исполнил он поэму «Хрупкость» и знаменитый этюд из соч. 42 (впрочем, беспокойно-мятежный характер этюда допускает подобную трактовку; в дальнейшем он станет одним

из любимых «бисов» Кисина). За два года 14-летний музыкант продемонстрировал поразительный творческий рост – публика услышала игру зрелого мастера, с полностью сформировавшимся пианистическим «лицом», с общим выраженьем», совершенной техникой, точным ощущением композиторского стиля.

Прошли годы и десятилетия. Вчерашних «вундеркиндов» ждали новые испытания и новые триумфы; сегодня все трое занимают лидирующие места среди музыкантов-исполнителей своего поколения. Но и сегодня на фоне нарастающего «технического прогресса» многочисленных лауреатов, совместное выступление Вадима Репина, Максима Венгерова и Евгения Кисина 1986 года остается выдающимся явлением отечественной культуры. Явлением, о котором едва ли забудут его участники и свидетели.

MAXIM VENGEROV
VADIM REPIN
EVGENY KISSIN

МАКСИМ ВЕНГЕРОВ

Год назад я впервые услышал... 10-летнего Максима Венгерова, который произвел на меня исключительно яркое впечатление исполнением второго концерта Хренникова и третьего концерта Сен-Санса. Очень подкупает его спонтанная эмоциональность в сочетании с подлинной виртуозностью... Его исполнение предельно трудных вариаций Г. Эрнста «Последняя роза лета» в таком юном возрасте просто поражает.

Игорь Ойстрах

Когда эти ребята – Венгеров и Репин – играли на люблинском конкурсе, уже перед финалом было ясно, что это первые премии, потому что жюри стоя им аплодировало. Но то, что я услышал сейчас, оставляет совершенно незабываемое впечатление. При поразительной виртуозности Максима Венгерова отличаются удивительная красота звука, артистизм и проникновенность.

Зенон Бжевский (Польша)

MAXIM VENGEROV
VADIM REPIN
EVGENY KISSIN

ВАДИМ РЕПИН

Вадим Репин, которого я знаю с пятилетнего возраста, удивлял уже тогда идеальной интонацией, прекрасным ритмом, красивым, взрослым, гибким звуком и поразительным самообладанием на сцене. Прошло девять лет, на протяжении которых он буквально поражал слушателей, называвших его «вундеркиндом» – словом, подходившим к нему лишь отчасти. Конечно, его дарование и мастерство необыкновенны. Но в то же время, он всегда оставался нормальным мальчиком с очень здоровым человеческим и музыкантским началом. Сейчас можно смело сказать, что Вадим Репин вышел из детства победителем, так как перед нами юноша – настоящий большой мастер, игру которого отличают мужественность, прекрасный вкус, красивый выразительный звук и, конечно, поразительная виртуозность.

Игорь Ойстрах

Такого, как на этом концерте, я не слушал и, думаю, не услышу никогда. Незабываемое впечатление. При феноменальной виртуозности Вадим Репин поражает еще и масштабом, цельностью и зрелостью.

Зенон Бжевский (Польша)

MAXIM VENGEROV
VADIM REPIN
EVGENY KISSIN

ЕВГЕНИЙ КИССИН

Кисин, наверное, самый поразительный юный пианист, которого я когда-либо слышал. В его игре – волшебная сила. Необыкновенно яркая личность музыканта. Полное владение совершенной техникой, ему доступны сочинения любой трудности... Его исполнение совершенно по музыке, по ощущению стиля композитора. Забываешь о возрасте Кисина, о том, что он ученик школы. То, что говорит его музыка, никогда не забудется. Это ярчайшее явление.

Даниэл Поллак (США)

...Удивительный, феноменальный музыкант. Все в его исполнении восхищает: и виртуозная техника, подобная фейерверку, и его глубокая музыкальная одухотворенность. Это, безусловно, явление.

Галина Черны-Стефаньска (Польша)

Я считаю, что в столь юном возрасте добраться до таких высот в музыке, коих достиг Женя Кисин, почти невозможно. Кисина нельзя назвать вундеркиндом. Говоря о вундеркинде, мы всегда боимся, что из него выйдет в дальнейшем. В этом смысле Кисин не вундеркинд, он уже – совершенство. Узнав, какие произведения он играет, я опасался, что эта музыка ему сложна. Но Кисин не только понимает серьезную музыку, но и открывает ее заново. Редко столько красоты концентрируется у одного исполнителя, да еще столь юного.

Константин Ганев (Болгария)

MAXIM VENGEROV VADIM REPIN EVGENY KISSIN

The VIII International Tchaikovsky Competition held in Moscow in the summer of 1986 was one of the last international music contests of the Soviet era. Very strong in terms of participants (Barry Douglas of Northern Ireland, the violin virtuoso Ilya Kaler, Maria Guleghina and Alexei Sultanov, who did not make it to the final round due to injury, were among them), it nevertheless entered the history of the country's musical life not as a contest of prize-winners but as a contest of discoveries.

As a rule, the events as big as the openings of international competitions had been ceremonial and representative. The official part had been normally followed by a gala with the participation of the country's biggest musicians (usually accompanied by a symphony orchestra). But on 11 June 1986, after the welcoming speeches ceased, three teenagers alternately appeared on the stage of the Grand Hall of the Moscow Conservatory, the oldest of whom did not even reach the age of fifteen. Those were violinists Vadim Repin and Maxim Vengerov (both accompanied by Irina Vinogradova) and pianist Evgeny Kissin.

"I remember very well how we, the ... boys, were standing on the stage embarrassed, listening to the applause and feeling very confused", Maxim Vengerov recalled years later. However, as the audience were leaving the house after the concert, most of them were convinced that they had seen the brightest event of the competition and any better contenders for the top prizes were impossible to find.

Not only the "regular persons" and sophisticated music lovers, who were fortunate enough to attend the concert, experienced the sensation of a musical miracle happening before their eyes. The judges, those venerable masters and professors of the best educational institutions of the Soviet Union and other countries, who had seen many young talents, were as much amazed. This is reflected in the cited statements of Igor Oistrakh, Halina Czerny-Stefańska, Daniel Pollack and their colleagues.

Each of the performers had a previous concert experience – they had seen the stages of large philharmonic venues and played with orchestras. However, Vadim Repin was perhaps the one who looked most confident of them all. The hearty, rosy-cheeked boy least of all looked like typical wonder child. One of the first pupils of Zakhar Bron, a legendary teacher, who at the time was a Professor of the Novosibirsk Conservatory, he had received the Gold Medal at the K. Lipiński and H. Wieniawski

International Competition for Young Violinists in Lublin, Poland, played in Tokyo, Helsinki, Berlin and Munich, and recorded Tchaikovsky's and Khrennikov's concertos.

The extended programme presented by Vadim Repin included four large and diverse pieces. It is difficult to say which of them the young artist played best – each of Repin's interpretations was deeply insightful in terms of both the whole and the parts. Perhaps the romantic freedom of expression in Ysaÿe's sonata and the lyrical and quivering cantilena of Chausson's *Poème* were more congenial to the young violinist. However, Ravel's *Tzigane* and Sarasate's *Zigeunerweisen* were also rendered in a personal fashion that was nothing like superficial virtuosity. The songful interpretation of Brahms's *Meditation* stood out against their background. The unity and complete mutual understanding between the violinist and the accompanist should be highlighted in particular. "For him, playing the violin is a feeling of happiness, a feeling of creative delight!" wrote Tikhon Khrennikov, the chairman of the Tchaikovsky Competition organizing committee, about Repin.

"Phenomenal", "fantastic", "unforgettable"... Exclamations of this kind were heard after the performance of 11-year-old Maxim Vengerov, who was the youngest of the three. Besides, he was another pupil of Zakhar Bron and by that time he also had won the first prize of the Lublin competition. Maxim began to perform in public at the age of five conquering everyone with his brilliant virtuosity and natural artistry. This side of his gift could not leave the professionals unmoved. So, Igor Oistrakh noted his brilliant performance of Ernst's concert variations. It was difficult not to succumb to the charm of virtuosity combined with the performer's childish looks – no wonder the final number of his performance, Bazzini's *Dance of the Goblins*, caused a storm of applause.

And yet, the fabulous lustre of Vengerov's performance is not the only thing that makes it so memorable. His violin arrangement of Debussy's *Prélude à l'après-midi d'un faune*, a piece that had been rarely heard in this country, left an equally deep impression. The colourful tone of this music requires rich and, at the same time, sensitive sound with barely noticeable changes in the strokes. The acute nervousness in Shostakovich's preludes that he played as if walking "on the razor's edge", anticipated the artist's fiery-dramatic temperament that eventually revealed itself after a while.

MAXIM VENGEROV VADIM REPIN EVGENY KISSIN

They started to speak about Evgeny Kissin in earnest in 1984. His recorded performance of two Chopin concertos at the Grand Hall of the Conservatory made the pupil of the ten-grades Gnessins Music School, where he studied under Anna Kantor, famous all over the former Soviet Union. Skinny and pale, with a head of thick dark hair, he was looked younger than the other boys that evening... until he started to play.

Prokofiev's Sixth Sonata poses a very difficult challenge even for high class performers –not without a reason, the composer admitted that only the only pianist who was able to showcase its true scale was the young Sviatoslav Richter. *“Classically orderly in balance despite all the sharp angles”*, as the great pianist described the sonata, Evgeny Kissin revealed it in all complexities of its figurative, stylistic, dramatic and timbre diversity. A very careful finishing of the details with granite solidity of the whole; an individual appearance of each movement with a steady growth towards the final coda that sounds almost at the breaking point – Kissin's interpretation still does not fade in comparison with the best known renditions of the sonata.

At the same time, Prokofiev's sonata did not eclipse the other numbers from the artist's programme. Both of Rachmaninoff's A minor *Études-Tableaux* sounded as a bright embodiment of artistic imagery. It seemed that the powerful element of Rachmaninoff's music affected the Scriabin interpretation. Kissin performed the poem *Fragilité* and the famous Etude from Op. 42 with maybe too much passion, in an “earthly” manner (however, the restless and rebellious nature of the etude allows such an interpretation; later on, it became one of Kissin's favourite encores). In just two years, the 14-year-old musician incredibly grew as an artist – the audience heard a mature master, a fully-fledged pianist with his own distinctive manner, perfect technique and a precise sense of a composer's style.

Years and decades have passed. Yesterday's child prodigies were to face new trials and new triumphs. Today, all three of them are top performers among the musicians of their generation. However, given the background of the increasing “technological progress” of numerous prize-winners, the joint performance of Vadim Repin, Maxim Vengerov and Evgeny Kissin in 1986 remains an outstanding phenomenon of domestic culture. A phenomenon that its participants and witnesses will hardly ever forget.

MAXIM VENGEROV

A year ago, I heard ... 10-year-old Maxim Vengerov for the first time. He made an exceptionally vivid impression on me with his performance of Khrennikov's Second Concerto and Saint-Saëns's Third Concerto. His spontaneous emotionality combined with genuine virtuosity is very captivating... His performance of Ernst's extremely difficult variations “The Last Rose of Summer” at such a young age is simply staggering.

Igor Oistrakh

When these boys, Vengerov and Repin, played at the Lublin competition, it was clear even before the finals that those were the first prizes because the judges gave them a standing ovation. But what I've heard now leaves a completely unforgettable impression. Given his amazing virtuosity, Maxim Vengerov is distinguished by amazing beauty of sound, artistry and insight.

Zenon Brzewski (Poland)

MAXIM VENGEROV VADIM REPIN EVGENY KISSIN

VADIM REPIN

Vadim Repin, whom I have known since he was five, surprised me even then with his perfect intonation, excellent rhythm, beautiful, adult and flexible sound and amazing self-control on stage. Nine years have passed, and over that period he literally amazed the listeners who called him a prodigy – a word that only partly suited him. Of course, his gift and skills are extraordinary. But at the same time, he always was a normal boy, a whole-hearted person both as a human being and a musician. Now we can safely say that Vadim Repin has come of age as a winner, because this young man is a real big master, whose playing is distinguished by manliness, excellent taste, beautiful expressive sound and, of course, amazing virtuosity.

Igor Oistrakh

I haven't heard and I don't think I will ever hear a concert like this again. It's an unforgettable impression. With all his phenomenal virtuosity, Vadim Repin also amazes with his scale, integrity and maturity.

Zenon Brzewski (Poland)

EVGENY KISSIN

Kissin is probably the most amazing young pianist I have ever heard. There's magic power in his playing. He is a musician with an unusually bright personality. Fully possessing a perfect technique, he is able to play compositions of any complexity... His performance is perfect musically, in terms of the sense of a composer's style. You forget about Kissin's age, about the fact that he is just a school student. What his music says will never be forgotten. He is the brightest phenomenon.

Daniel Pollack (USA)

... An awesome, phenomenal musician. Everything about his performance is admirable: his virtuosic technique is like fireworks, and his deep musical spirituality. He is certainly a phenomenon.

Halina Czerny-Stefańska (Poland)

I think it is almost impossible to reach the musical heights as Zhenya Kissin has. Kissin cannot be called a child prodigy. Speaking about a child prodigy, we are always afraid of what will come out of him in the future. In this sense, Kissin is not a child prodigy, he is already perfection. When I got to know what kind of works he played, I was afraid that this music was difficult for him. But Kissin not only comprehends serious music but also rediscovers it. So much beauty concentrated in one performer, and such a young one, is a rare case.

Konstantin Ganev (Bulgaria)

ЗАПИСЬ С КОНЦЕРТА ИЗ БОЛЬШОГО ЗАЛА МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ 11 ИЮНЯ 1986 Г.	RECORDED LIVE AT THE GRAND HALL OF THE MOSCOW CONSERVATORY ON JUNE 11, 1986.
ЗВУКОРЕЖИССЕР – ЮРИЙ ГРИЦ	SOUND ENGINEER – YURI GRITS
РЕМАСТЕРИНГ – НАДЕЖДА РАДУГИНА	REMASTERING – NADEZHDA RADUGINA
РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА: АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН	PROJECT SUPERVISOR – ANDREY KRICHEVSKIY
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР – ТАТЬЯНА КАЗАРНОВСКАЯ	LABEL MANAGER – KARINA ABRAMYAN
ДИЗАЙН – ИЛЬДАР КРЮКОВ	RELEASE EDITOR – TATIANA KAZARNOVSKAYA
ПЕРЕВОД – НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ	DESIGN – ILDAR KRYUKOV
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, РОМАН ТОМЛЯНКИН	TRANSLATION – NIKOLAI KUZNETSOV
	DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, ROMAN TOMLYANKIN

© PAO, 2019 © Д. ШОСТАКОВИЧ, НАСЛЕДНИКИ, 2019
PRÉLUDE À L'APRÈS-MIDI D'UN FAUNE BY CLAUDE DEBUSSY, ARR. JASCHA HEIFETZ COPYRIGHT © 1931 BY CARL FISCHER, INC. COPYRIGHT RENEWED.
ALL RIGHTS ASSIGNED TO CARL FISCHER, LLC. ALL RIGHTS RESERVED. USED BY PERMISSION. CONTEMPLATION
BY JOHANNES BRAHMS, ARR. JASCHA HEIFETZ COPYRIGHT © 1937 BY CARL FISCHER, INC. COPYRIGHT RENEWED. ALL RIGHTS ASSIGNED TO CARL FISCHER, LLC. ALL RIGHTS RESERVED. USED BY PERMISSION.
АЛЕКСАНДР ЧУМИЧЕВ И АНАТОЛИЙ МОРКОВКИН/ТАСС АНАТОЛИЙ ПОЛЯКОВ/ТАСС
© АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ». 123423, МОСКВА, КАРАМЫШЕВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ, Д. 44, INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIA», KARAMYSHESKAYA NABEREZHAYA 44, MOSCOW, RUSSIA, 123423, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.

MEL CD 10 02611

WWW.MELODY.SU